

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Особое производство в гражданском процессе

Обучающийся

А.М. Малороссиянцева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что в жизни каждого гражданина РФ рано или поздно возникают ситуации, когда необходимо защищать свои субъективные права. За такой защитой в случае, если данные права действительно нарушены, или как-то ущемлены, граждане обращаются в суд.

Случаются ситуации, когда лицо не может воспользоваться своим законным правом, реализовать его, потому что факты, которые данное право подтверждают, не очевидны, нуждаются в проверке, их нужно доказать. Именно для разрешения подобных ситуаций в гражданском процессуальном законодательстве РФ предусмотрено особое производство.

В порядке особого производства рассматривается множество различных категорий дел, всего Гражданский процессуальный кодекс РФ выделяет 10 категорий таких дел.

Цель исследования заключается в комплексном анализе особого производства в гражданско-процессуальном законодательстве РФ.

Задачи исследования: изучить исторические предпосылки возникновения особого производства в гражданском процессуальном праве России; проанализировать понятие, задачи и принципы особого производства; рассмотреть категории дел особого производства; изучить лица, участвующих в делах особого производства; исследовать стадии гражданского судопроизводства в делах особого производства; проанализировать правовые проблемы особого производства; показать перспективы развития особого производства в гражданском процессе.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трёх глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Особое производство в гражданском процессе как разновидность особых правовых режимов.....	6
1.1 Исторические предпосылки возникновения особого производства в гражданском процессуальном праве России.....	6
1.2 Понятие, задачи и принципы особого производства.....	10
1.3 Категории дел особого производства.....	16
Глава 2 Особенности рассмотрения гражданских дел в особом производстве.....	23
2.1 Лица, участвующие в делах особого производства.....	23
2.2 Стадии гражданского судопроизводства в делах особого производства..	29
Глава 3 Проблемы и перспективы развития особого производства в гражданском процессуальном праве России как самостоятельной процессуальной формы.....	41
3.1 Правовые проблемы особого производства	41
3.2 Перспективы развития особого производства в гражданском процессе ..	51
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	61

Введение

Актуальность темы исследования. В жизни каждого гражданина РФ рано или поздно возникают ситуации, когда необходимо защищать свои субъективные права. За такой защитой в случае, если данные права действительно нарушены, или как-то ущемлены, граждане обращаются в суд.

Случаются ситуации, когда лицо не может воспользоваться своим законным правом, реализовать его, потому что факты, которые данное право подтверждают, неочевидны, нуждаются в проверке, их нужно доказать. Именно для разрешения подобных ситуаций в гражданском процессуальном законодательстве РФ предусмотрено особое производство.

В порядке особого производства рассматривается множество различных категорий дел, всего Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) выделяет 10 категорий таких дел. Несмотря на то, что в особом порядке рассматривается значительное количество дел самых разных категорий, в гражданском процессуальном законодательстве РФ не предусмотрен свой, специфический порядок судебного рассмотрения этих дел, оно осуществляется по правилам искового производства, но с рядом исключений и специфических особенностей. В целом можно сказать, что процессуальный порядок рассмотрения дел особого производства прописан в законодательстве недостаточно конкретно.

В то же время наличие полноценных общих правил отдельных разновидностей судопроизводства признается свидетельством обособления данной общности правовых положений в отрасли права, а уровень обобщений – показателем его правовой самобытности, его места в конкретной отрасли права. Поскольку особое производство является обособленным, самостоятельным видом судопроизводства, необходимо более серьезное осмысление его сущности и процессуальных особенностей. Вышеизложенное обуславливает актуальность темы данного исследования.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие при рассмотрении дел особого производства, и комплекс связанных с ними теоретических и практических проблем.

Предметом исследования выступают нормы гражданско-процессуального права, закрепляющие категории дел и особенности особого производства.

Цель данного исследования – провести комплексный анализ особого производства в гражданско-процессуальном законодательстве РФ.

Задачи:

- изучить исторические предпосылки возникновения особого производства в гражданском процессуальном праве России;
- проанализировать понятие, задачи и принципы особого производства;
- рассмотреть категории дел особого производства;
- изучить лица, участвующих в делах особого производства;
- исследовать стадии гражданского судопроизводства в делах особого производства;
- проанализировать правовые проблемы особого производства;
- показать перспективы развития особого производства в гражданском процессе.

Теоретической основой данной работы стали труды таких ученых, как: Аргунов В. В., Блажеев В. В., Гордюшко И. Л., Колосова В. В., Лебедев М. Ю., Пашин С. Е., Рузакова О. А., Сергиенко Р. В., Сиденко Е. В., Сперанская Ю. С., Тихомирова Ю. В., Треушникова М. К., Филь Г. Г., Францифоров А. и др.

Методологическая основа исследования. К методам исследования, применяемым в работе, можно отнести исторический, описательный, аналитический, формально-юридический метод, обобщения и синтеза.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Особое производство в гражданском процессе как разновидность особых правовых режимов

1.1 Исторические предпосылки возникновения особого производства в гражданском процессуальном праве России

Особое производство имеет долгую историю. Данный вид судопроизводства имел место уже в римском праве, но тогда применялся другой термин – «производство беспорное», при котором, исходя из наименования, между сторонами не было спора о праве. Существовавшие в римском праве преюдициальные иски, несмотря на то, что спор в них все же присутствовал, также сходны с особым производством. С такими исками в суд обращались истцы, которые посредством судебной процедуры хотели установить наличие того или иного правоотношения. В целом можно утверждать, что преюдициальные иски были прообразом нынешних исков о признании, а судебную констатацию фактов, имеющих юридическое значение, – прообразом особого производства.

Первые беспорные дела рассматривались еще по нормам Русской правды, когда суд рассматривал не только дела, в основе которых лежал спор, но и такие дела, как усыновление, переход детей под опеку в чужую семью, а также вопросы опеки над малолетними и психически больными.

Особое производство начало функционировать в России тогда, когда был принят Устав гражданского судопроизводства 1864 года (далее – Устав). Изначально Устав включал три книги, где были прописаны основы гражданского судопроизводства того времени. Однако особого производства там не было, что порождало значительные проблемы в правоприменении. Следствием этого стало дополнение Устава в 1866 году четвертой книгой, которая именовалась «Судопроизводство охранительное». В данной книге была четко прописана процедура рассмотрения беспорных дел, был приведен перечень дел, которые должны рассматриваться в порядке особого судопроизводства [18, с. 180].

До Октябрьской революции особое производство в России называли охранительным, в его функции входили охрана и удостоверение субъективных прав граждан. А.В. Аргунов отмечает, что «охранительное производство дореволюционного периода рассматривалось законодателем не как форма защиты права, а рассмотрение охранительных дел судом не являлось осуществлением правосудия. Перед судом стояли совершенно другие задачи – удостоверить, охранить бесспорное право. Такие же задачи стояли и перед несудебными органами» [4, с. 39].

После Октябрьской революции суды в своей деятельности какое-то время опирались на дореволюционное законодательство. Однако реалии Советского государства требовали нового законодательства, гражданско-процессуального в том числе. В итоге 10 июля 1923 года ВЦИК принял первый советский ГПК, который вступил в силу с 1 сентября 1923 года. В данном законодательном акте третья часть была посвящена особому производству. В частности, был представлен новый перечень дел, относящихся к особому производству [70, с. 181].

В советское время институт особого производства сформировался окончательно лишь к 1960 году, когда советское право было кодифицировано. До этого времени гражданские дела, в которых не было спора, рассматривались судами в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом РСФСР 1923 года. Данный законодательный акт содержал главу «Особые производства», которая и включала нормы, регулирующие рассмотрение дел бесспорного характера. Важно заметить, что «особые производства, закрепленные в ГПК, не являлись единым видом гражданского судопроизводства и представляли собой разнородные дела, которые по различным причинам не могли быть рассмотрены в порядке искового производства» [21, с. 53].

Следующий законодательный акт, сыгравший важную роль в становлении института особого производства – Основы гражданского судопроизводства союза ССР и союзных республик (далее – Основы). В данных

Основах отразилась сложившаяся к тому времени концепция, согласно которой гражданское судопроизводство имеет ряд видов. Причем выделенные еще в советские времена виды гражданского судопроизводства почти без изменений существуют и в современном гражданско-процессуальном законодательстве РФ. И далее особое производство уже было закреплено в законодательных актах в качестве отдельного, самостоятельного вида гражданского судопроизводства.

В Основах было указано, что «случаи особого производства рассматриваются на основании общих правил судопроизводства с использованием некоторых исключений, которые установлены действующим законодательством Союза ССР и союзных республик. Судам подведомственны дела особого производства относительно установлении фактов, которые имеют юридическое значение, в случаях, когда законодательством не предусматривается другой порядок установления таких фактов; относительно признания гражданина безвестно отсутствующим или же объявление гражданина умершим; относительно признания лица недееспособным в следствие его душевной болезни или слабоумия» [64, с. 32].

Следует отметить, что Основы не содержали определения понятия «особое производство». Содержание данного понятия ограничивалось перечнем бесспорных дел, которые рассматривались, по сути, по тем же правилам, что и исковые, с небольшими исключениями.

В принятом в 1964 году Гражданском процессуальном кодексе РСФСР был представлен перечень следующих видов особого производства:

- установление фактов, что имеют юридическое значение;
- признание гражданина безвестно отсутствующим;
- объявление гражданина умершим;
- ограничение дееспособности;
- признание гражданина недееспособным;
- признание имущества бесхозным;

- рассмотрение жалоб на нотариальные действия или же отказ от их совершения;
- установление неправильности записей актов гражданского состояния;
- восстановление прав относительно утраченных ценных бумаг на предъявителя (вызывное производство).

В современном ГПК РФ перечисленные категории дел закреплены в разделе IV «Особое производство» посредством выделения в отдельные главы. В настоящее время под особым производством понимается «специальный порядок разрешения дел в суде первой инстанции, который применяется относительно определенного круга дел, что определены ГПК РФ в IV разделе» [40, с. 117].

Предмет дел, в которых отсутствует спорное правоотношение, а также процедура рассмотрения таких дел в порядке особого производства довольно сложны и неоднозначны, в результате чего исследовать природу данного вида судопроизводства и регламентировать его осуществление также непросто. И именно из-за данной сложности в ГПК РФ 2002 года особое производство, по сути, регламентируется так же, как и в ГПК РСФСР. Только перечень дел особого производства стал шире [9, с. 93].

Итак, в результате анализа эволюции особого производства в России можно отметить, что далее долгое время законодатель никак не регулировал данный вид производства, не выделял его. Только в Советское время особое производство вновь появляется в законодательных актах таких как ГПК РСФСР 1964 года, и далее – в ГПК РФ 2002 года. Ввиду сложности природы и содержания особого производства ГПК РФ в нормах, регулирующих анализируемый институт, во многом сохранил положения ГПК РСФСР.

Тем не менее, особое производство как вид гражданского судопроизводства продолжает развиваться и можно надеяться, что в дальнейшем развитие данного института приведет к так необходимому в настоящее время снижению нагрузки на судей, а также к тому, что рассмотрение бесспорных дел будет более качественным.

1.2 Понятие, задачи и принципы особого производства

Выделение в гражданском судопроизводстве РФ таких форм, как исковое, неисковое и особое производство обусловлено различием материально-правовой природы рассматриваемых дел.

Особое производство регулируется отдельным подразделом (гл. 27-38) раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

В юридической литературе ученые дают различные определения понятию «особое производство». Так, А.В. Аргунов под особым производством понимает «единую процессуальную форму рассмотрения бесспорных дел (все дела особого производства подведомственны суду общей юрисдикции). ...целью деятельности суда является охрана прав лица (или законного интереса), средством – признание права, установление правовой презумпции, реализация законного интереса, контроль за действиями органов исполнительной власти при отсутствии спора об их законности» [2, с. 27]. А.Ю. Францифоров в своем определении указывает на то, что «особое производство объединяет категории гражданских дел, обладающих единым системообразующим признаком – отсутствием спора о правоотношениях между лицами, участвующими в производстве по делу. При этом особое производство характеризуется недопустимостью рассмотрения и разрешения судом спора о взаимных правах и обязанностях между лицами, участвующими в деле, его целью является защита и удовлетворение законных интересов граждан путем установления определенных юридически значимых, в широком смысле слова, фактов» [67, с. 33]. В юридической науке правоведы предоставляют множество определений особого производства, однако к единому мнению они так и не пришли.

В рамках данного исследования под особым производством будет пониматься «порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел по установлению фактов, имеющих юридическое значение, подтверждению

наличия или отсутствия неоспариваемых субъективных прав, определению правового статуса гражданина с целью оказания содействия заявителю и заинтересованным лицам в приобретении прав, либо создания необходимых условий для осуществления имеющихся субъективных прав» [55, с. 232].

Таким образом, налицо различие в субъектном составе искового и особого производств, так как в последнем нет фигур истца и ответчика, а есть заявитель и заинтересованные стороны.

В связи с тем, что в особом производстве нет иска в привычном его понимании, то не может быть и встречного иска, а также признания иска или отказа от него, так как нечего признавать и не от чего отказываться.

Особое производство, по сути, не рассматривает дела о том, что материальные права заявителя нарушены или ущемлены, в данном виде судопроизводства защищают законные интересы заявителя. С данной позицией согласно большинство авторитетных исследователей, таких как Н.Б. Зейдер, К.С. Юдельсон, Д.М. Чечот. В то же время в особом производстве допустимы «возражения заинтересованного лица относительно фактов, имеющих значение для конкретного гражданского дела. Независимо от специфики дела на суд ложится обязанность по установлению конкретного обстоятельства посредством проверки, исследования и оценки доказательств» [8, с. 110].

Со гласно положениям ст. 2 ГПК РФ, основными целями гражданского судопроизводства являются:

1. «защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений;

2. укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду» [16].

Указанные общие цели гражданского процесса в целом для особого производства будут иметь свои специфические особенности.

Как уже было отмечено, в особом производстве не защищаются нарушенные или ущемленные права, в нем разрешается вопрос о том, почему заявитель не может предоставленные ему законом права реализовать, рассматриваются так называемые «спорные факты», то есть такие факты, которые имеют место быть предположительно, теоретически, но их нужно доказать. Как утверждает Ю. В. Тихомирова, «когда лицо обращается в суд с просьбой подтвердить наличие конкретного обстоятельства, от которого зависит наступление определенных правовых последствий, налицо неопределенность существования данного обстоятельства (факта). Такая неопределенность имеет место в случаях, когда данный факт не может быть подтвержден документами, вследствие чего лицо не имеет возможности самостоятельно реализовать принадлежащее ему право. Из этой неопределенности юридического факта следует вывод о том, что этот факт является спорным. Если нет спора о наличии такого факта, то нет и смысла обращаться в суд» [54, с. 165].

Основываясь на изложенном можно сформулировать цель особого производства: это защита законных прав и интересов граждан, путем установления презюмируемо-определенного события, которое является основанием для последующей реализации законных субъективных прав заявителя.

Рассмотрим далее задачи особого производства.

В первую очередь, при рассмотрении просьбы заявителя, суд должен выяснить, нет ли в ней спорного правоотношения. Если оно наличествует, то заявление остается без рассмотрения и заявителю объясняют, что за защитой своих прав он должен обратиться в суд уже с иском, так как его дело относится к юрисдикции искового производства.

Таким образом, одной из важнейших специфических задач особого производства является установление на стадии возбуждения дела наличия или отсутствия спорного правоотношения.

При отсутствии спорных правоотношений суд рассматривает дело в особом производстве, и его задача при этом – установить юридически значимые факты.

Дела в порядке особого производства рассматриваются в соответствии с нормами глав 28-38 ГПК РФ. Из этого следует, что второй задачей особого производства является неукоснительное соблюдение положений данных глав при рассмотрении дел, результатом чего должно быть объективное, законное, справедливое решение по делу.

Результатом рассмотрения дела судом должен быть определенный акт судебной власти, обязательный для исполнения и бесспорный. Однако и здесь особое производство отличается от иных форм гражданского судопроизводства. Поскольку, как уже отмечалось, в пределах особого производства рассматриваются дела, когда предполагается наличие того или иного события, факта, или его отсутствие, следовательно, решение суда после рассмотрения таких дел также будет носить предположительный, вероятностный характер. «То есть, в отличие от искового производства, где судья выносит решение на основании относимых, допустимых и достоверных доказательств, предоставляемых сторонами о наличии либо отсутствии факта, на которые ссылается сторона, то в особом производстве суд принимает решение на основании той предполагаемой информации, которая известна стороне, и ею же была представлена, т.е. доказательственная сила имеющейся в деле информации весьма вероятностная» [1, с. 99].

Рассмотрим далее принципы особого производства. Безусловно, анализируемая форма гражданского судопроизводства осуществляет свою деятельность, основываясь на базовых принципах гражданского процесса РФ. Однако некоторые из этих принципов в особом производстве реализуются в особенном, усеченном виде.

Конституционный суд Российской Федерации в одном из своих определений указывает, что «правосудие по делам особого производства должно осуществляться на основе принципов равенства всех перед законом и

судом, состязательности и равноправия сторон (статьи 6 и 12 ГПК Российской Федерации)» [33]. Аналогичную позицию высказал Президиум Московского городского суда в одном из постановлений: «Особое производство основано на общих принципах процесса, определяющих порядок рассмотрения дел. Дела особого производства проходят те же самые стадии, что и остальные гражданские дела» [47].

Один из базовых принципов гражданского судопроизводства – принцип состязательности – лучше всего реализуется в исковом производстве. В анализируемом же виде судопроизводства нет привычных сторон и спора, и может показаться, что состязаться здесь некому и не за что. Однако это не совсем так, принцип состязательности все же имеет место в особом производстве, и реализуется он в процессе доказывания. Доказывать свою позицию в особом производстве должен заявитель, подтверждать её документами, фактами и т.д., суд при этом не всегда с ним соглашается, требует больше доказательств, дополнительных документов и т.д. Таким образом в особом производстве пусть в несколько усеченном виде, но реализуется принцип состязательности. А в ряде случаев, при рассмотрении определенных дел анализируемый принцип реализуется в особом производстве уже в полную силу. Как уже отмечалось, спора о праве в привычном понимании в особом производстве нет, но может иметь место спор о факте, тогда заявитель и заинтересованные лица, между которыми данный спор о факте появился, должны предоставить доказательства в пользу своей точки зрения на данный спор. По сути, в таком случае будет иметь место состязание, когда каждый отстаивает свою позицию, подкрепляя её документами, доказательствами и т.д. [19, с. 233].

Принцип диспозитивности реализуется в особом производстве в меньшей степени. Это обусловлено тем, что, как уже было отмечено выше, в анализируемой форме гражданского судопроизводства «не используются такие типичные для искового производства институты, как признание иска, отказ от иска» [25, с. 56].

Также специфические реализуется в особом производстве принцип гласности, то есть он не всегда применяется, не для всех категорий дел. Например, если рассматривается дело об усыновлении, то оно проводится в закрытом заседании. «Основания для рассмотрения данной категории гражданских дел в открытом судебном заседании действующее гражданское процессуальное законодательство не предусматривает» [62, с. 335]. Полагаем, для некоторых дел, рассматриваемых в особом производстве, уместно реализовывать принцип конфиденциальности.

Принцип законности также по-особому реализуется в рамках особого производства. Во-первых, как уже отмечалось, особое производство не подразумевает спора о праве. При его наличии заявление останется без рассмотрения. Ранее указанный факт возможно установить судом как при подаче заявления, так в ходе рассмотрения конкретного гражданского дела

Во-вторых, к специфическим особенностям реализации принципа законности в особом производстве можно отнести то, что к делу привлекается определенно установленный круг заинтересованных лиц.

В-третьих, принцип законности в особом производстве воплощается в следующих требованиях:

- об обязательном возникновении изменений либо прекращении прав граждан, организаций вследствие установления факта, имеющего юридическое значение;

- о невозможности получения заявленных документов, удостоверяющих факты, имеющие юридическое значение в ином порядке.

Также специфика реализации принципа законности в особом производстве заключается в том, что при подготовке к рассмотрению дел, касающихся усыновления, признания лица умершим, безвестно отсутствующим или недееспособным, предъявляются особые требования. Например, к кругу лиц, которые обязаны присутствовать в судебном заседании. Это должны быть: усыновитель (усыновители), представитель органа опеки и попечительства, прокурор, ребенок, достигший возраста четырнадцати лет [61, с. 207].

Таким образом, можно сделать вывод, что особое производство – форма гражданского судопроизводства, которая преобразует неопределенное событие в определенное, тем самым способствуя устранению препятствий для реализации лицом собственных субъективных прав.

1.3 Категории дел особого производства

В соответствии со ст. 262 ГПК РФ в порядке особого производства суд рассматривает дела:

а) об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций. Следует заметить, что данная категория дел самая распространенная в особом производстве, именно по таким делам чаще всего проводится судебное разбирательство.

Суд рассматривает дела об установлении:

- 1) родственных отношений;
- 2) факта нахождения на иждивении;
- 3) факта регистрации рождения, усыновления (удочерения), брака, расторжения брака, смерти;
- 4) факта признания отцовства;
- 5) факта принадлежности правоустанавливающих документов (за исключением воинских документов, паспорта и выдаваемых органами записи актов гражданского состояния свидетельств) лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица, указанными в паспорте или свидетельстве о рождении;
- 6) факта владения и пользования недвижимым имуществом;
- 7) факта несчастного случая;

- 8) факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти;
- 9) факта принятия наследства и места открытия наследства;
- 10) других имеющих юридическое значение фактов.

б) об усыновлении (удочерении) ребенка. Данные дела рассматриваются в соответствии с нормами гл. 29 ГПК РФ. Под усыновлением понимается способ защиты ребенка, благодаря которому он может реализовать свои права, а также мера, заключающаяся «в передаче ребёнка на воспитание и содержание в семью, в результате которой усыновлённый ребёнок и его потомство по отношению к усыновителю и его родственникам, а усыновитель и его родственники по отношению к усыновлённому ребёнку и его потомству приравниваются в личных имущественных и неимущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Усыновление возникает на основании правоприменительного акта, т.е. решения суда» [43, с. 215].

в) о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим. В соответствии со ст. 42, 45 первой части ГК РФ может быть по заявлению заинтересованных лиц: «1) признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений его пребывания; 2) объявлен судом умершим, если в месте жительства гражданина нет сведений о месте его пребывания в течение 5 лет» [15].

г) об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами. В соответствии с законодательством РФ, признать гражданина недееспособным может только суд. Как правило, в качестве заявителя в дела об ограничении дееспособности, выступают органы опеки и попечительства, или представители психоневрологического диспансера, или члены семьи лица, которого хотят признать ограниченно дееспособным. Обращаясь в суд, в своем заявлении данные лица должны

указать, по каким причинам они считают необходимым признать лицо ограниченно дееспособным, какие обстоятельства, поступки лица побудили их обратиться в суд с таким заявлением. При рассмотрении таких дел в судебном разбирательстве в обязательном порядке должен присутствовать прокурор, представитель опеки и попечительства и само лицо, которое собираются признать ограниченно дееспособным, или полностью недееспособным. Если данное лицо по каким-либо причинам не явится на судебное заседание, то рассмотрение дела все равно будет проходить. Дела об ограничении дееспособности или признании лица полностью недееспособным нельзя объединять с другими исками, или неисковыми требованиями [5, с. 31].

д) об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации). Некоторые несовершеннолетние граждане, достигшие возраста 16 лет, в судебном порядке могут быть признаны полностью дееспособными. Для этого необходимо представить доказательства того, что данный несовершеннолетний уже работает (с согласия родителей или законным представителем), или успешно занимается предпринимательской деятельностью.

е) о признании движимой вещи бесхозной и признании права муниципальной собственности на бесхозную недвижимую вещь. В соответствии с законодательством РФ, к бесхозным относятся: брошенные вещи (ст. 226 ГК РФ), находки (ст. 227 ГК РФ), безнадзорные животные (ст. 230 ГК РФ), клады (ст. 233 ГК РФ) и бесхозные недвижимости (ч. 3 ст. 225 ГК РФ). Лицо может стать собственником такой бесхозной вещи только в случаях, прописанных в указанных статьях ГК РФ, или тогда, когда действуют правила приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ).

ж) о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство). В соответствии с установленным законодательством правилом владельцы указанных бумаг могут обратиться в суд с соответствующим иском, требуя, чтобы лицо, незаконно завладевшее данными бумагами, вернуло их и

возместило убытки, которые были им причинены. Вызывное же производство предполагает, что речь идет не об украденных, а об утерянных бумагах, или бумагах, пришедших в негодность. Например, бумаги могут пострадать при пожаре, или стать ветхими от неправильного хранения, частого использования, могут элементарно порваться и т.д. В результате такого негодного состояния бумаг на предъявителя по ним не осуществляются необходимые операции, например, не проходит платеж по ценной бумаге. Тогда владелец таких бумаг, чтобы вернуть им силу, обращается с заявлением в суд [13, с. 158].

з) о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния. Регистрацию данных актов осуществляет ЗАГС. «Под актами гражданского состояния понимают действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан» [39, с. 82].

и) по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении. «Нотариальные органы могут отказаться совершать нотариальные действия, если данные действия незаконны, или если лицо, обратившееся к ним с просьбой совершить те или иные нотариальные действия, является недееспособным, или не имеет подтвержденных соответствующими документами полномочий, или представленные для совершения нотариальных действий документы не соответствуют требованиям законодательства РФ, или если сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречат целям, указанным в положении или уставе; или если действие подлежит совершению другим нотариусом; или если сделка не соответствует требованиям закона» [39, с. 83].

к) по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства. Данная категория дел, рассматриваемых в порядке особого производства, является новой в ГПК РФ. Утрата судебного производства может случиться в результате пожара, наводнения, других стихийных бедствий, или в результате противоправных деяний злоумышленника. Восстановить такое утраченное производство можно в соответствии с нормами главы 38 ГПК РФ.

Федеральными законами к рассмотрению в порядке особого производства могут быть отнесены и другие дела.

Обобщая, А.Н. Коновалов отмечает, что «в порядке особого производства рассматриваются также гражданские дела, по которым необходимо подтвердить наличие или отсутствие бесспорного права. По данным категориям дел судом решаются вопросы не только факта, но и права. В этих случаях защита законных интересов не может быть осуществлена в исковом порядке, так как отсутствует спор о праве и заинтересованное лицо ни к кому никаких требований не предъявляет» [26, с. 123].

Среди дел особого производства имеются и такие, которые в науке давно предлагалось исключить: «это, например, «типичные дела административной юстиции» – то есть, производства по жалобам на неправильность записи актов гражданского состояния и производства по жалобам на нотариальные действия или на отказ в их совершении, и дела с потенциальным ответчиком о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным» [10, с. 41]. Н. М. Голованов отмечает, что «поскольку такие дела возникают из публичных правоотношений и связаны с обращениями граждан по поводу деятельности органов государственной власти, они должны подлежать рассмотрению в административном порядке» [12, с. 432]. Ю. В. Тихомирова же подчеркивает, что «в данном случае присутствует спор о праве, так как с одной стороны выступает нотариальный орган, наделенный определенными государственными полномочиями и обязанностями, а с другой стороны – гражданин, который считает, что своим действием или бездействием нотариальный орган нарушает его субъективные права и законные интересы, то есть разрешение данного спора должно происходить в рамках искового производства» [54, с. 280].

Дискуссии по поводу правовой природы (наличия или отсутствия спора) ряда категорий дел особого производства не утихают и по сей день.

Итак, в результате анализа эволюции особого производства в России можно отметить, что далее долгое время законодатель никак не регулировал данный вид производства, не выделял его. Только в Советское время особое

производство вновь появляется в законодательных актах таких как ГПК РСФСР 1964 года, и далее – в ГПК РФ 2002 года. Ввиду сложности природы и содержания особого производства ГПК РФ в нормах, регулирующих анализируемый институт, во многом сохранил положения ГПК РСФСР.

Тем не менее, особое производство как вид гражданского судопроизводства продолжает развиваться и можно надеяться, что в дальнейшем развитие данного института приведет к так необходимому в настоящее время снижению нагрузки на судей, а также к тому, что рассмотрение бесспорных дел будет более качественным.

В настоящее время особое производство – это порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел по установлению фактов, имеющих юридическое значение, подтверждению наличия или отсутствия неоспариваемых субъективных прав, определению правового статуса гражданина с целью оказания содействия заявителю и заинтересованным лицам в приобретении прав, либо создания необходимых условий для осуществления имеющихся субъективных прав.

Одной из важнейших специфических задач особого производства является установление на стадии возбуждения дела наличия или отсутствия спорного правоотношения. При отсутствии спорных правоотношений суд рассматривает дело в особом производстве, и его задача при этом – установить юридически значимые факты.

В связи с тем, что в особом производстве нет иска в привычном его понимании, то не может быть и встречного иска, а также признания иска или отказа от него, так как нечего признавать и не от чего отказываться. Особое производство, по сути, не рассматривает дела о том, что материальные права заявителя нарушены или ущемлены, в данном виде судопроизводства защищают законные интересы заявителя, в нем разрешается вопрос о том, почему заявитель не может предоставленные ему законом права реализовать, рассматриваются так называемые «спорные факты», то есть такие факты,

которые имеют место быть предположительно, теоретически, но их нужно доказать.

При рассмотрении дел в порядке особого производства суд руководствуется основными принципами гражданского судопроизводства РФ, но некоторые из них, такие как, например, принцип состязательности, диспозитивности, гласности, законности, реализуется в особом производстве в несколько усеченном виде.

Результатом рассмотрения дела судом должен быть определенный акт судебной власти, обязательный для исполнения и бесспорный. Однако и здесь особое производстве отличается от иных форм гражданского судопроизводства. Поскольку в порядке особого производства рассматриваются дела, когда предполагается наличие того или иного события, факта, или его отсутствие, следовательно, решение суда после рассмотрения таких дел также будет носить предположительный, вероятностный характер.

Глава 2 Особенности рассмотрения гражданских дел в особом производстве

2.1 Лица, участвующие в делах особого производства

Как уже было указано выше, субъектный состав искового и особого производства существенно различается.

В силу отсутствия спора в привычном его понимании, в особом производстве вместо фигур истца и ответчика есть фигуры заявителя и иных заинтересованных лиц. Причем заявитель и заинтересованное лицо, исходя из природы особого производства, не всегда противостоят друг другу, например, «органы опеки и попечительства, которые являются заинтересованными лицами по вопросам об объявлении несовершеннолетних полностью дееспособными, не имеют противоположного интереса в деле, т.е. намерений во что бы то ни стало не допустить эмансипацию несовершеннолетнего» [65, с. 10].

Как уже отмечалось, несмотря на то, что в порядке особого производства не рассматриваются дела, имеющие спорные правоотношения, у заявителя и заинтересованных лиц, тем не менее, могут иметь место противоположные интересы. Как правило, наличие спорных правоотношений имеет место тогда, когда в просьбе заявителя, по сути, присутствуют и спорные и бесспорные требования. Здесь речь идет об объединенных заявлениях [29, с. 302].

Итак, лицами, участвующими в делах особого производства, являются заявитель и заинтересованные лица.

К заявителям относятся:

- граждане;
- организации;
- профсоюзные организации;
- психиатрические лечебные учреждения.

Закон не дает четкого определения того, кто такие «заинтересованные лица», в ГПК РФ есть только их примерный перечень, который конкретизируется в соответствии с категорией дела особого производства и обстоятельствами дела. К заинтересованным лицам могут быть отнесены:

- «лица, взаимоотношения которых с заявителем зависят от факта, подлежащего установлению, например, родственники заявителя при установлении факта для последующего оформления наследственных прав;

- организации и учреждения, в которых заявитель намерен использовать решение суда по делу особого производства (отдел социального обеспечения и т.п.);

- организации и учреждения, которые по закону могли удостоверить тот или иной факт, но почему-либо не сделали этого своевременно или не могут выдать дубликат документа» [67, с. 69].

Заинтересованные лица обязаны присутствовать на судебном заседании, без них оно не состоится.

Лица, участвующие в деле, имеют право:

- «знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам;

- заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств;

- давать объяснения суду в устной и письменной форме;

- приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле;

- получать копии судебных постановлений, в том числе получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде;

– обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права» [72, с. 490].

У каждого лица, участвующего в делах особого производства, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством есть не только права, но и обязанности, которые они обязаны неукоснительно исполнять. Неисполнение обязанностей влечет установленную ГПК РФ ответственность.

Для достижения цели особого производства все лица, участвующие в нем, обязаны предоставлять все необходимые для разрешения дела документы. Такие документы можно представить суду как в бумажном виде, так и в электронном. Если лицо, участвующее в деле, предоставляет суду документ в электронном виде, то там в обязательном порядке должна быть установленная в соответствии с законодательством РФ электронная подпись.

Важно, чтобы все предоставляемые лицами, участвующими в деле, документы в электронном виде были оформлены по форме, установленной для них законодательством РФ. Если для того или иного документа форма не установлена, то он может быть выполнен в свободной форме.

В соответствии с законодательством РФ все лица, и физические, и юридические, имеют право на судебную защиту, в этой связи для граждан и организаций гражданская правоспособность является равной, одинаковой.

«Способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет, и организациям» [28, с. 112].

Если речь идет о несовершеннолетних (от 14 до 18 лет), или о лицах, которые по тем или иным причинам были ограничены в дееспособности, то их правоохраняемые интересы в суде отстаивают законные представители. При этом сами такие несовершеннолетние и ограниченно дееспособные лица также будут по требованию суда участвовать в рассмотрении дела.

«В случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних» [29, с. 305].

Если речь идет о несовершеннолетних, возраст которых не достиг 14 лет, а также о лицах, которые не ограничены в дееспособности, а полностью признаны недееспособными, то их правоохраняемые интересы и права в судебном заседании отстаивают их законные представители и иные лица, которым законодательство РФ вменяет это в обязанность. В ряд случаев суд может принять решение, что в заседании будет участвовать недееспособное лицо.

В особом производстве требования предъявляется только заявитель, заинтересованные лица присутствуют при разбирательстве дела потому, что его результаты, то есть решение суда, могут так или иначе повлиять, в том числе негативно, на их правоохраняемые интересы. Заинтересованные лица также привлекаются для рассмотрения дел особого производства потому, что, что суд должен принять максимально правильное, законное решение по делу, которое учитывало бы интересы всех заинтересованных лиц, и для которого возможность отмены была бы минимальной.

Как показывает анализ практики, случаются ситуации, когда заявитель обратился в суд за установлением важных для него юридических фактов (состояний), дело рассматривается, но решение еще не принято, и в это время другой заявитель обращается в суд за установлением все тех же юридических фактов (состояний). В ГПК РФ отсутствуют разъяснения по данной ситуации. Представляется очевидным, что «в целях процессуальной экономии в подобных ситуациях следует рассматривать указанные требования в рамках одного производства по гражданскому делу. Например, в случае, когда в суд обращается родственник гражданина, о местонахождении которого в месте его

жительства нет сведений более одного года, о признании такого гражданина безвестно отсутствующим. При этом до вынесения решения судом по такому делу в суд обратится ещё и кредитор гражданина, о безвестно отсутствии которого рассматривается соответствующее дело, с заявлением, содержащим тождественную просьбу. Для объединения указанных требований в одном производстве нет оснований, так как по сути они являются одним требованием, которое только содержится в разных заявлениях разных лиц, при этом удовлетворение одного из этих требований не влечёт за собой отказа в удовлетворении другого» [60, с. 35].

В такой ситуации целесообразно привлечь лицо, обратившееся в суд с идентичными требованиями в производство по делу первого заявителя, но там он будет уже не заявителем, а другим заинтересованным лицом, которое будет иметь тот же правовой статус, что и первый заявитель.

Случаются ситуации, когда в особом производстве реализуется порядок общего или частного правопреемства, это происходит тогда, когда лица, участвующие в рассмотрении дела, в силу тех или иных обстоятельств меняются. Если замена имеет место с другим лицом, заинтересованным в деле, то в таком случае суд обязан привлечь к рассмотрению дела других заинтересованных лиц, потому что решение по делу может повлиять на их права и законные интересы. «С момента, когда у правопреемника другого заинтересованного лица появляются права и обязанности, на которые судебное решение может оказать влияние, суд обязан привлечь его к участию в деле в качестве другого заинтересованного лица» [11, с. 37].

Однако в данной ситуации не совсем понятно, следует ли после замены другого заинтересованного лица начинать разбирательство с самого начала. Полагаем, начинать с самого начала разбирательство нет необходимости, можно продолжить с того момента, когда предыдущее заинтересованное лицо выбыло из процесса.

Также бывают ситуации, когда происходит замена заявителя. Не совсем понятно, возможна ли в данной ситуации реализация порядка процессуального

правопреемства. Полагаем, здесь следует опираться на норму ст. 44 ГПК РФ, в которой регулируется порядок замены сторон в исковом производстве. Также считаем целесообразным внести в данную статью ГПК РФ соответствующее дополнение о том, что процессуальное правопреемство возможно и в особом производстве.

«Важной гарантией правильного рассмотрения дел особого производства является участие в них органов государственного управления. В законе имеется указание на обязательность участия органов опеки и попечительства по делам об усыновлении, о признании гражданина недееспособным, об эмансипации, об объявлении гражданина полностью дееспособным, о признании недееспособным, ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами» [41, с. 150].

Особое внимание хотелось бы уделить такому лицу, участвующему в рассмотрении дел в рамках особого производства, как прокурор.

Защита прав и свобод граждан, интересов общества и государства – одна из основных функций и целей деятельности прокуратуры (ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» [58] далее – Закон о прокуратуре).

«Одной из форм реализации прокурором полномочий по участию в гражданском процессе в судах общей юрисдикции является обращения в суд с заявлениями, указанными в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ по делам, рассматриваемым в порядке особого производства.

Прокурор вступает в процесс по делам особого производства для дачи заключения при рассмотрении вопросов: об усыновлении (удочерении) ребенка; о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим; об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации) – это почти

половина категории дел особого производства. Все они связаны с личностью граждан, определением их правового статуса. Цель участия прокурора по таким делам, в первую очередь, обеспечение соблюдения прав и интересов граждан» [56, с. 400].

«Обращение прокурора в суд с заявлением должно содержать обоснование того, в чем заключаются интересы государства или других лиц, ссылки на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов, а также обоснование невозможности подачи иска самим гражданином (ч. 3 ст. 131 ГПК РФ). Закон о прокуратуре (п. 3 ст. 35) закрепляет право прокурора обратиться в суд с заявлением или вступить в дело на любой стадии процесса в соответствии с процессуальным законодательством РФ, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Правовой статус прокурора и органов власти, обращающихся в суд в интересах других лиц, а также с целью дачи заключения по делу, в делах особого производства очень похожи. Разница состоит лишь в основаниях их вступления в производство по делу. Эти основания базируются на нормах материальных отраслей права и лежат за рамками гражданского процессуального законодательства» [66, с. 47].

2.2 Стадии гражданского судопроизводства в делах особого производства

ГПК РФ не предусматривает для особого производства свой, отличный от искового, процессуальный порядок рассмотрения дел. Особое производство проводится по тем же правилам, что и исковое, но с некоторыми особенностями, обусловленными его природой. Данные особенности прописаны в главах 28-37 ГПК РФ.

Первая стадия – принятие заявления лица. Суды могут принимать заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и рассматривать их в порядке особого производства, если:

- «а) согласно закону такие факты порождают юридические последствия;
- б) установление факта не связывается с последующим разрешением спора о праве, подведомственного суду;
- в) заявитель не имеет другой возможности получить или восстановить надлежащие документы, удостоверяющие факт, имеющий юридическое значение; действующим законодательством не предусмотрен иной (внесудебный) порядок их установления» [63, с. 74].

Заявитель может обратиться в суд с целью установить те или иные важные для него юридические факты (состояния) только в том случае, если иных способов установить их законодательством РФ не предусмотрено. Как известно, в административном порядке лица могут установить только некоторые факты.

«Заявление по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, подается в суд по месту жительства, за исключением дела об установлении факта владения строением на праве собственности, которое рассматривается по месту нахождения строения. Оно должно отвечать требованиям, перечисленным в ст. 131 ГПК РФ.

Заявление подается в суд в письменной форме.

В заявлении должны быть указаны:

1. наименование суда, в который подается заявление;
2. наименование истца, его место жительства или, если истцом является организация, ее место нахождения, а также наименование представителя и его адрес, если заявление подается представителем;
3. наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее место нахождения;
4. в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования;

5. обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

6. цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм;

7. сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон;

8. перечень прилагаемых к заявлению документов.

В заявлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты истца, его представителя, ответчика, иные сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, а также изложены ходатайства истца» [39, с. 111].

Заявление подписывается заявителем или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

Заявитель может подать заявление в суд в электронном виде, заполнив специальную форму, которая имеется на сайтах судов. При этом для подписи такого заявления заявитель обязан воспользоваться электронной подписью.

Помимо указанных выше реквизитов, в своем заявлении заявитель должен указать, для достижения какой цели необходимо установить тот или иной важный для него юридически факт (или состояние), а также доказательство того, что в силу независящих от него причин заявитель не может получить те или иные необходимые ему документы, или отсутствует возможность данные документы как-то восстановить.

К некоторым делам, которые рассматриваются в порядке особого производства, законодатель на этапе подачи заявления предъявляет специальные требования. Так, если заявитель обращается в суд с целью восстановить утраченное судебное производство, он должен в обязательном порядке указать, какое именно производство необходимо восстановить, какое решение было принято по данному утраченному производству, или, возможно, решение не было принято, потому что производство в силу определенных

обстоятельств прекратилось; кто принимал участие в данном производстве и в каком статусе; другие сведения, перечень которых представлен в ст. 314 ГПК РФ.

Как уже отмечалось, уже на стадии подачи просьбы заявителя суд должен определить, есть ли в данном деле спорное правоотношение. Если спор присутствует, то заявление остается без рассмотрения, а заявителю суд поясняет, как именно он может защитить свои права и интересы, например, подать иск, чтобы дело рассматривалось в рамках искового производства. Если спор возник уже на стадии рассмотрения дела в особом производстве, то суд также указывает лицам, что спорные правоотношения они могут разрешить в порядке искового производства. Так, например, «определением Облученского районного суда ЕАО от 14.08.2019 года оставлено без рассмотрения заявление Изотьевой Анжелы Сергеевны об установлении факта нахождения несовершеннолетнего Изотьева Артема Дмитриевича на иждивении Ступина Сергея Юрьевича. Выслушав пояснения участников процесса, изучив представленные документы, суд установил наличие спора о праве на наследственное имущество, который должен разрешаться в исковом порядке, поскольку имелись возражения по поводу удовлетворения заявления у заинтересованного лица Ковалишиной О.Н., являющейся наследником первой очереди. Таким образом, на основании ч. 3 ст. 263 ГПК РФ заявление Изотьевой А.С. не могло быть рассмотрено в порядке особого производства в силу прямого указания закона. Суд оставил заявление без рассмотрения с разъяснением заявителю его права разрешить спор в порядке искового производства» [32]. Также без рассмотрения было оставлено и «заявление гр. ФИО1, обратившейся в суд с заявлением об установлении юридического факта владения и пользования жилым домом. Советский районный суд г. Волгограда пришел к выводу, что ФИО1 были предъявлены требования, из которых усматривается наличие спора о праве и которые подлежат рассмотрению в суде в порядке искового производства. Установление факта владения и пользования спорным недвижимым имуществом как своим собственным связано с

установлением оснований возникновения права собственности на спорное имущество и влечет возникновение у заявителя права собственности, в связи с чем, разрешению подлежат вопросы права, а не факта. Требование об установлении наличия или отсутствия оснований возникновения права может быть заявлено только путем предъявления иска и должно быть рассмотрено в порядке искового производства» [38].

В соответствии с нормами ст. 151 ГПК РФ, допустимо соединение или разъединение исковых требований. Данные действия производятся тогда, когда в просьбе заявителя помимо бесспорных правоотношений, необходимо решить вопрос о споре, то есть одно и то же заявление содержит требования, которые вправе разрешить суд в порядке особого производства, а также те требования, которые должны рассматриваться в порядке искового производства.

Такое случается потому что иногда сам заявитель не понимает, что, требуя установить тот или иной юридически значимый факт (или состояние), он, по сути, инициирует спор о праве. «Например, заявитель обращается в суд с заявлением об установлении факта владения и пользования жилым домом, который получен по наследству. Права заявителя никем не оспариваются. Однако заявление оставляется без рассмотрения по ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, поскольку судом решается, что в указанном случае имеет место спор о праве на наследственное имущество, который подлежит рассмотрению и разрешению в порядке искового производства. По мнению суда, установление факта владения и пользования недвижимым имуществом связывается с установлением оснований возникновения права собственности на спорное имущество, в связи с чем в указанном деле разрешению подлежат вопросы права, а не факта» [35].

Дела особого производства рассматриваются судом по общему порядку, то есть до истечения 2 месяцев с даты поступления заявления в суд, если Законом не предусмотрено иное (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ).

«При установлении юридического факта суд защищает юридический интерес, который является объектом защиты. Данная потребность возникает у лица из-за того, что ввиду неподтвержденности факта он лишается

возможности осуществить свое право в рамках регулятивных материальных правоотношений. Получается, что субъективное право не нарушено, никто его не оспаривает, поэтому и нет потребности в его защите, но гражданин не может реализовать право, так как отсутствует возможность подтверждения наличия юридического факта, который является основанием для осуществления субъективного права.

При установлении обстоятельства, имеющего юридическое значение, суд применяет только диспозицию нормы объективного права, то есть не применяет норму материального права в полном объеме. Рассматривая дела особого производства, суд определяет, действительно ли факт, утверждаемый заявителем, является юридическим и на самом ли деле он существует. Для того, чтобы дать факту квалификацию, нужно обратить внимание на нормы материального права. Устранить правовую неопределенность нельзя никак иначе, как в судебном процессе, подчиненном общим принципам и признакам гражданского процессуального порядка, а также и при участии заинтересованного лица.

Рассмотрение и разрешение дела в порядке особого производства заканчивается вынесением решения, которое должно соответствовать всем требованиям, предъявляемым к судебному решению. Такое решение вступает в законную силу по общим правилам» [22, с. 85].

Судебное решение является завершающим актом, который обеспечивает реализацию норм права. Решение суда должно состоять из четырех частей – вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной. Как показывает практика, наиболее сложной является мотивировочная часть. Как показал анализ, именно данная часть решения суда является его сущностью, так как именно из неё обе стороны спорного правоотношения могут понять суть принятого решения. Если вводная часть в ряде случаев является некоей микромоделью принятого решения, а в описательной представлена имевшая место хронология событий, мотивировочная часть, как правило, не имеет некоей общей схемы написания, которую можно было бы использовать в

разных решениях суда. Текст мотивировочной части должен быть составлен так, чтобы читающий мог понять, какое решение скорее всего примет суд по данному делу. То есть решение должно логично вытекать из текста мотивировочной части, не быть неожиданным для читающего.

Важность соблюдения требований к решению суда обусловлена тем, что их неисполнение зачастую ведет к отмене данных актов правосудия. То есть работа суда первой инстанции оказывается не только бесполезной, ошибочной, она дискредитирует судебную власть. Помимо этого, отмена судебного решения судами апелляционной или кассационной инстанций ведет к тому, что дело в полном объеме будет рассматриваться повторно, тот есть судебные органы будут затрачивать дополнительное время. А с учетом колоссальной загруженности судов первой инстанции это является серьезной проблемой.

Считается, что в рамках особого производства невозможно заключение мирового соглашения. Сущность мирового соглашения заключается в том, что стороны могут прийти к компромиссу, договориться. Тем не менее нет ни процессуальных норм, которые прямо запрещали бы заключение мирового соглашения в особом производстве, ни аналогичных позиций высших судов.

«Напротив, установлены нормы о том, что заявления, поданные в порядке особого производства, рассматриваются по общим правилам искового производства (ч. 1 ст. 263 ГПК РФ). Также, как следует из ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Следовательно, для отказа в утверждении судом мирового соглашения необходим факт противоречия его закону или нарушения прав и законных интересов. По результатам исследования судебной практики, а также изучения доктрины можно прийти к выводу, что заключение мирового соглашения в делах об установлении фактов невозможно только в арбитражном процессе. В гражданском процессе этот вопрос является спорным» [51, с. 63].

Вместе с тем, в доктрине предусматривается невозможность утверждения судами мирового соглашения по делам особого производства. Данное мнение высказано, например, О.А. Рузаковой [49] и М.А. Рожковой [48].

Анализ юридической литературы показал, что правоведы, в основном, согласны с позицией О.А. Рузаковой и М.А. Рожковой, и не считают, что заключение мирового соглашения в особом производстве возможно.

Однако суды смотрят на эту проблему несколько иначе. Пленумом Верховного Суда РФ в п. 32 Постановления от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» подтверждается сделанный ранее вывод о «необходимости факта противоречия мирового соглашения закону или нарушения им прав и законных интересов для отказа в его утверждении. Также Верховным Судом РФ указывается, что в ситуации, если действия сторон не будут противоречить законодательству и не будут нарушать права и охраняемые законодательством интересы иных лиц, цели гражданского судопроизводства достигаются наиболее экономичным способом, в том числе путем заключения мирового соглашения; главное значение отводится проверке условий мирового соглашения, заключенного сторонами» [44].

Итак, можно сделать вывод, что нельзя запретить в особом производстве заключать мировое соглашение только потому, что в его рамках не разбираются дела со спорными правоотношениями. Так, «мировое соглашение было заключено сторонами в деле об установлении факта принятия наследства и признании права собственности на жилой дом. Стороны договорились о том, что заявитель выплачивает заинтересованному лицу компенсацию в связи с отказом последнего от своей доли в наследстве, а заинтересованное лицо принимает данную компенсацию и отказывается от встречных исковых требований. Суд утвердил данное мировое соглашение, так как оно не противоречило закону, было заключено в интересах обеих сторон, выполнение его условий не нарушало интересов других лиц» [37].

«Также мировое соглашение было заключено между заявителем и заинтересованным лицом в деле об установлении факта родственных

отношений, которое требовалось в целях принятия наследства» [34]. По результатам мирового соглашения истица была признана наследницей по закону, и к ней перешло право собственности на часть наследства. В указанном случае, как и в предыдущем, судом было указано, что заключение мирового соглашения не противоречит законодательству, совершается в интересах сторон; исполнение ими условий мирового соглашения не нарушает интересов других лиц.

Таким образом, несмотря на то, что сторон в особом производстве в их привычном понимании нет, и спора также в общепризнанном виде также нет, все же возможно заключение мирового соглашения тогда, когда это не нарушит ничьи права и не будет противоречить законодательству РФ.

«Соответственно, на практике мировые соглашения могут быть заключены и по делам особого производства, поскольку часто позиция заинтересованных лиц, на чьи права может повлиять установление факта, является равной позиции ответчика. Также они заключаются по делам, где исковые требования объединяются с требованиями, которые заявлены в порядке особого производства, – по тем же основаниям» [51, с. 48].

Зачастую лица при обращении в суд в своих заявлениях указывают не одно, а множество самых разных требований. «Например, один из заявителей в своем заявлении указал сразу три требования: об установлении факта родственных отношений, установлении факта принятия наследства и признании права собственности. Судом рассматривалось указанное дело по правилам искового производства» [36].

Довольно часто в практике судов встречаются дела, где рассматривается и спор о праве, и установление юридически значимого факта. Тогда такие дела объединяются. «Например, можно назвать заявление об установлении факта принятия наследства в виде земельного участка, а также о признании права собственности на данный земельный участок. Заявитель (истец) был заинтересован одновременно и в признании факта, имеющего юридическое значение (принятие наследства), и в признании права собственности на

принятое наследство. Самарским областным судом было указано, что объединение в одном заявлении требований, которые подлежат рассмотрению в рамках особого и искового производства, возможно, если разрешение требований об установлении юридического факта (в указанной ситуации – факта принятия наследства) признается условием и основанием для разрешения требования о признании за лицом права, возникновение которого вытекает из данного юридического факта (право собственности на земельный участок могло появиться вследствие принятия заявителем участка в качестве наследства). Судом также было указано, что разделение требований в указанном случае повлечет возникновение двух дел, которые имеют одинаковый юридический результат: установление факта принятия наследства (первое требование) является основанием для получения свидетельства о праве на наследство и последующей регистрации права собственности на наследуемое имущество (второе требование), что тождественно результату удовлетворения иска о признании права собственности на имущество, полученное по наследству» [26, с. 124].

Подсудность дел особого производства определяется в зависимости от их вида, особое производство не знает альтернативной и договорной подсудности, подсудности по связи дел.

Итак, спецификой особого производства является наличие в нем не фигур истца и ответчика как в исковом, а заявителя и заинтересованных сторон.

В особом производстве требования предъявляет только заявитель, заинтересованные лица присутствуют при разбирательстве дела потому, что его результаты, то есть решение суда, могут так или иначе повлиять, в том числе негативно, на их правоохраняемые интересы. Заинтересованные лица также привлекаются для рассмотрения дел особого производства потому, что суд должен принять максимально правильное, законное решение по делу, которое учитывало бы интересы всех заинтересованных лиц, и для которого возможность отмены была бы минимальной.

Бывают ситуации, когда происходит замена заявителя. Не совсем понятно, возможна ли в данной ситуации реализация порядка процессуального правопреемства. Полагаем, здесь следует опираться на норму ст. 44 ГПК РФ, в которой регулируется порядок замены сторон в исковом производстве. Также считаем целесообразным внести в данную статью ГПК РФ соответствующее дополнение о том, что процессуальное правопреемство возможно и в особом производстве.

Особое производство проводится по тем же правилам, что и исковое, но с некоторыми особенностями, обусловленными его природой.

Заявитель может обратиться в суд с целью установить те или иные важные для него юридические факты (состояния) только в том случае, если иных способов установить их законодательством РФ не предусмотрено.

Заявитель может подать заявление в суд в электронном виде, заполнив специальную форму, которая имеется на сайтах судов. При этом для подписи такого заявления заявитель обязан воспользоваться электронной подписью.

К некоторым делам, которые рассматриваются в порядке особого производства, законодатель на этапе подачи заявления предъявляет специальные требования. Так, если заявитель обращается в суд с целью восстановить утраченное судебное производство, он должен в обязательном порядке указать, какое именно производство необходимо восстановить, какое решение было принято по данному утраченному производству, или, возможно, решение не было принято, потому что производство в силу определенных обстоятельств прекратилось; кто принимал участие в данном производстве и в каком статусе; другие сведения, перечень которых представлен в ст. 314 ГПК РФ.

Уже на стадии подачи просьбы заявителя суд должен определить, есть ли в данном деле спорное правоотношение. Если спор присутствует, то заявление остается без рассмотрения, а заявителю суд поясняет, как именно он может защитить свои права и интересы.

В целом, позицию законодателя, который не стал разрабатывать новый, специфический процессуальный порядок рассмотрения дел особого производства, а счел возможным осуществлять данное производство по правилам искового, считаем правильной. В то же время целесообразно, по нашему мнению, ч. 1 ст. 263 ГПК РФ, где как раз и указывается на то, что особое производство осуществляется по правилам искового, дополнить. В настоящее время там есть лишь указание на то, что у особого производства есть свои особенности, но эта норма отсылает нас к главам 28-38 ГПК РФ. Считаем необходимым расширить перечень тех «исключений», специальных норм в рамках главы 27 ГПК РФ, точно отражающих сущность и предназначение особого производства, чтобы добиться гармоничного взаимодействия между правилами искового и особого производств.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития особого производства в гражданском процессуальном праве России как самостоятельной процессуальной формы

3.1 Правовые проблемы особого производства

Одной из основных правовых проблем особого производства является определение критерия, по которому данное производство можно было бы четко отграничить от других форм гражданского судопроизводства.

Некоторые юристы предлагают свой критерий отграничения особого производства от других форм гражданского судопроизводства. Так, например, А.В. Юдин считает, что таким критерием может быть «спорность интереса в делах особого производства» [71, с. 151]. С данным предложением в корне не согласен В.В. Блажеев, утверждающий, что «...предметом судебной защиты в порядке искового производства наряду с субъективным правом может выступать и охраняемый законом интерес. В качестве примера можно привести иски о защите чести и достоинства граждан, о признании сделки недействительной и др.» [7, с. 249].

В.М. Шерстюк считает, что «критерием для объединения дел в особое производство является однородность объекта судебной деятельности» [69, с. 100]. Данную точку зрения В.В. Блажеев также считает неверной, так как «все дела особого производства объединены законодателем чисто формально, каждая категория дел имеет свои специфические особенности. ...порядок рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, не имеет ничего общего с порядком признания гражданина эмансипированным. В свою очередь процессуальный режим рассмотрения указанных дел никак не связан с производством по делам о внесении изменений и исправлений в записи актов гражданского состояния. Тем самым все дела особого производства объединяет одно – порядок рассмотрения каждого из них по-своему отличается от искового» [7, с. 250].

В целом считаем подход В.В. Блажеева правильным, так как он совершенно верно отмечает, что в «...гражданском процессе нет единого особого производства, а существуют только особые производства, которые представляют собой ограниченные специфические порядки разбирательства различных категорий дел, существенно отличающихся от искового порядка рассмотрения гражданско-правовых споров» [7, с. 251].

Таким образом, вопрос о едином критерии отграничения особого производства от иных форм гражданского судопроизводства остается открытым. По нашему мнению, особое производство отличается от искового и неискового процессов только тем, что порядок рассмотрения дел в нем значительно отличается от того, как рассматриваются гражданско-правовые споры.

Анализ проблем особого производства продолжим изучением специфики реализации в нем основных принципов гражданского судопроизводства.

Как уже отмечалось ранее, принцип состязательности реализуется в особом производстве специфическим образом. С одной стороны, при отсутствии спора не совсем понятно, кто будет состязаться. В другой стороны, как уже отмечалось, спор в той или иной форме в некоторых категориях дел особого производства все же присутствует. Следовательно, пусть в ограниченном виде, но принцип состязательности в особом производстве все-таки реализуется. Для того, чтобы компенсировать такую его ограниченность, целесообразно закрепить в ГПК РФ активную роль суда в обеспечении процесса доказательствами. «В частности, разрешить суду истребовать доказательства по собственной инициативе в целях установления фактических обстоятельств дела, независимо от наличия ходатайств заявителя и заинтересованных лиц. Такое правило целесообразно внести в общие положения особого производства, поскольку в настоящее время ГПК РФ дает право суду получать некоторые доказательства лишь по отдельным категориям дел особого производства: назначение экспертизы по делам о признании гражданина недееспособным; выяснение сведений об отсутствующем

гражданине по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим» [68, с. 166].

Также в усеченном виде реализуется в особом производстве принцип диспозитивности. Это проявляется в том, что лица, участвующие в судебном разбирательстве в рамках особого производства не вправе отзывать заявления, отказываться от ранее заявленных требований, менять предмет и основания требований.

Однако, как показывает анализ практики, довольно часто на стадии подготовки к судебному разбирательству, или даже на самом процессе возникает «необходимость изменить предмет своего заявления или основания заявленных требований, либо вовсе отказаться от заявленного требования (например, в деле об усыновлении ребенка, о признании гражданина безвестно отсутствующим и других)» [12, с. 159].

По нашему мнению, запрет менять предмет требований, или отказываться от них противоречит основным задачам гражданского судопроизводства. В этой связи считаем, что не только в исковом, но и в особом производстве целесообразно применять положения ст. 39 ГПК РФ. Безусловно, в особом производстве данная норма будет реализована немного иначе ввиду отсутствия иска как такового. Следовательно, считаем возможным «включить в ч. 2 ст. 263 ГПК РФ права заявителя на отказ от своих требований, на изменение предмета или основания своих требований. Например, при рассмотрении дела об усыновлении заявитель может расширить предмет своих требований, добавив требования об изменении фамилии, имени или отчества ребенка, места его рождения» [42, с. 103].

В отдельных категориях дел особого производства возможность различных оснований в подтверждение одного и того же требования вытекает из закона. Так, согласно ст. 277 ГПК РФ для объявления гражданина умершим необходимо привести обстоятельства, угрожавшие пропавшему без вести смертью или дающие основания предполагать его гибель от определенного несчастного случая. Однако, как справедливо заметил А.Ф. Клейнман, «право

сторон распоряжаться своими материальными и процессуальными правами должно сочетаться с правом суда контролировать распоряжения сторон в целях обнаружения истины и защиты действительных прав» [23, с. 57].

Рассмотрение проблем реализации основных принципов гражданского процесса в особом производстве закончим принципом гласности. Как показал анализ, данный принцип недостаточно регламентирован, а для особого производства его целесообразно несколько изменить, так как «особенности материально-правовых отношений, являющихся предметом деятельности суда, зачастую требуют защиты неприкосновенности частной жизни граждан либо связаны с иными обстоятельствами, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела. Большинство дел об установлении родственных отношений, факта признания отцовства, об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об обжаловании нотариальных действий (отказа в совершении нотариального действия) и т.п. не требуют проведения открытого судебного заседания» [17, с. 227].

В условиях четкой регламентации действий суда в процессе, его обязанности выявить действительные обстоятельства дела и правоотношения заинтересованных лиц нет никаких оснований опасаться того, что по делам особого производства суд и участники процесса будут вести себя недобросовестно. «Отсюда вытекает предложение о проведении закрытого судебного разбирательства по делам особого производства с участием заявителя и заинтересованных лиц, а в необходимых случаях – свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков. Суд может допустить открытое судебное заседание, если против этого не возражают заявитель и заинтересованные лица» [3, с. 18].

Считаем, что данное предложение справедливо и заслуживает внимания законодателя. Только следует уточнить, что к перечню лиц, участвующих в закрытом судебном заседании, на наш взгляд, необходимо добавить представителей заявителя или заинтересованных лиц, это особенно важно в

делах о признании гражданина недееспособным, когда он сам не может присутствовать в судебном заседании по состоянию здоровья.

Еще одна проблема особого производства связана с участием в нем прокурора.

В соответствии с общепринятым мнение прокурор может участвовать в особом судопроизводстве в двух формах. Первая форма – это когда прокурор сам по собственной инициативе обращается в суд за защитой прав, свобод и интересов другого лица. В таком случае его именуют «процессуальный истец». «По первой форме прокурор вправе обратиться в суд с требованием об установлении факта, имеющего юридическое значение (гл. 28 ГПК РФ); по делу об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (гл. 31 ГПК РФ); по делу о признании недействительными утраченных ценной бумаги на предъявителя или ордерной ценной бумаги и о восстановлении прав по ним (гл. 34 ГПК РФ); о внесении исправлений или изменений в запись акта гражданского состояния (гл. 36 ГПК РФ); о совершенном нотариальном действии или об отказе в его совершении (гл. 37 ГПК РФ); о восстановлении утраченного судебного производства (гл. 38 ГПК РФ)» [39, с. 112].

Вторая форма участия прокурора в особом производстве предполагает, что данное лицо обязано участвовать в рассмотрении дела для того, чтобы дать заключение по делу. «По второй форме прокурор участвует в делах об усыновлении (удочерении) детей (ст. 273 ГПК РФ); по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ч. 3 ст. 278 ГПК РФ), по делам об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или

иными доходами (ч. 1 ст. 284 ГПК РФ); об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 288 ГПК РФ)» [39, с. 113].

Однако в юридической науке есть мнение, что целесообразно выделить и третью форму участия прокурора в особом производстве, в рамках которой он обжалует решение суда в соответствующей инстанции.

Как известно, положения п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [45], а также положения п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [46] разъясняют порядок участия прокурора в проверочных инстанциях гражданского судопроизводства.

Прокурор имеет право обратиться в проверочную инстанцию для того, чтобы обжаловать решение суда первой инстанции только в том случае, если он принимал участие в разбирательстве суда первой инстанции и был его инициатором (первая форма), а также если он участвовал в судебном разбирательстве в рамках особого производства (вторая форма). Следовательно, будет правильным выделить и третью форму участия прокурора в особом производстве, в рамках которой он обжалует решение суда первой инстанции.

В то же время следует заметить, что по ряду дел, рассматриваемых в особом производстве, участие прокурора нецелесообразно. К таким делам можно отнести дело о признании несовершеннолетнего гражданина эмансипированным, дееспособным. Очевидно, что если данный гражданин считает, что он настолько «взрослый», что он полностью сформировавшаяся личность с развитым интеллектом, то он может сам отстаивать свои интересы в суде. Если его будут защищать другие лица, и прокурор в том числе, то о какой эмансипации и «взрослости» может идти речь?

В отношении требований о признании права собственности на вещи, участие прокурора может быть целесообразно только по делам о признании права собственности за публичными образованиями (гл. 33 ГПК РФ).

Также в юридической науке бытует точка зрения, что прокурор может участвовать в особом производстве во всех трех формах не только в гражданском, но и в административном судопроизводстве. Анализ положений Кодекса об административном судопроизводстве показал, что данный законодательный акт запрещает прокурору совмещать первую и вторую формы участия в деле. Так, согласно ч. 7 ст. 39 КАС РФ «прокурор не вправе давать заключение по делу, если он обратился в суд с административным иском заявлением» [24]. Представляется логичным такое нормативное положение ввести и в действующий ГПК РФ.

Анализируя далее проблемы участия прокурора в особом производстве, нельзя не отметить неконкретность цели такого участия, в законе достаточно расплывчато указано, зачем, собственно, прокурор вступает в анализируемый процесс. «Если в отношении государственных органов и органов местного самоуправления, также участвующих в деле для дачи заключения, установлено, что они вступают в дело в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований (ст. 47 ГПК РФ), то в отношении прокурора указано лишь, что он вступает в процесс и дает заключение в целях осуществления возложенных на него полномочий (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ)» [52, с. 176]. Данная ситуация требует разъяснения, так как защита прав, свобод и законных интересов граждан является одной из основных функций прокуратуры, но в ст. 45 ГПК РФ об этом ничего не сказано. В этой связи считаем необходимым согласиться с точкой зрения С.В. Моисеева и дополнить ст. 45 ГПК предложением следующего содержания: «Прокурор вступает в процесс и дает заключение в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и

гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» [30, с. 17].

Итак, одной из основных функций прокурора является защита прав, свобод и законных интересов граждан и государства, и при этом неважно, в какой именно форме он вступает в судебное разбирательство в рамках особого производства. И здесь возникает еще одна проблема, вызванная существенным пробелом в гражданско-процессуальном законодательстве РФ. Так, в ч. 3 ст. 45 ГПУ РФ указано, что неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. Не совсем понятно в этой связи, каким образом будет проходить судебное разбирательство, если для определенных категорий дел, рассматриваемых в рамках особого процесса, участие прокурора обязательно. Полагаем, отсутствие прокурора негативно повлияет на результаты такого судебного разбирательства, на судебное решение, и это может привести к существенным нарушениям норм материального и процессуального права.

Следует согласиться с мнением А.Ю. Фанцифарова, что «норма ч. 3 ст. 45 ГПК РФ – показатель того, что отечественный законодатель часто переходит из одной крайности в другую при урегулировании отдельных вопросов. Так, если согласно ГПК РСФСР 1964 г. прокурор имел право обратиться в суд в интересах любого лица и по любому вопросу, мог вступить в любое гражданское дело на любой стадии, что не всегда оправдывало себя, то теперь возможности прокурора по участию в гражданских делах сведены к минимуму» [66, с. 48].

В свете вышеизложенного считаем, что необходимо законодательно закрепить требование обязательного присутствия прокурора на судебном разбирательстве тех категорий дел, рассматриваемых в порядке особого производства, где он должен присутствовать. Данное положение должно соблюдаться прокурором неукоснительно. Следовательно, в норме ч. 3 ст. 45 ГПК РФ необходимо исключить слова о том, что неявка прокурора,

извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела.

Также следует отметить еще одну проблему, связанную с тем, что в настоящее время нет четкой регламентации того, как именно прокурор должен входить в процесс. Понятно, что если прокурор участвует в особом производстве как процессуальный истец, то он присутствует в судебном разбирательстве с самого начала и до конца. Но если он участвует в особом производстве по второй форме, то есть для того, чтобы дать определенные заключения, то не совсем понятно, на каком этапе судебного разбирательства он будет это делать.

«Системное толкование ч. 3 ст. 45 ГПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что даже если прокурор не принимал участия в судебном процессе в суде первой инстанции по делам, перечисленным в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, он, тем не менее, вправе вступить в процесс и дать заключение по делу и в судебном заседании кассационной инстанции» [20].

В литературе высказываются и другие мнения. Так, отмечается, что «ГПК РФ не предусматривает иных форм участия прокурора в суде кассационной инстанции, кроме дачи им объяснений. Заключение прокурора о законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений и определений суда первой инстанции, равно как и заключение прокурора по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дела, ГПК не закреплено. Не отражено в ГПК РФ и право прокурора вступить в процесс для дачи заключения в любой инстанции. Вступление же в суде кассационной инстанции в процесс прокурора, не участвовавшего при рассмотрении дела в суде первой инстанции, для дачи заключения по делу в целом не соответствует процессуальной цели стадии пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов первой инстанции и обусловленной ею направленности процессуальной деятельности суда и иных участников процесса» [27, с. 534].

Анализ положений ГПК РФ показал, что только в ст. 189 имеется указание на то, что прокурор может дать свое заключение по делу. То есть

остается открытым вопрос о том, на каком именно этапе судопроизводства прокурор может в него вступить.

Следующая проблема, которая возникает в основном производстве, и о которой хотелось бы сказать, – это участие в судебном разбирательстве лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В соответствии с законодательством РФ, тот факт, что лицо отбывает наказание в виде лишения свободы, не означает, что оно может быть ограничено в его правоспособности. Однако оно ограничено в возможности фактически осуществлять принадлежащие ему права, например, осужденный ограничен в праве пользоваться своим имуществом.

Осужденный к лишению свободы остается гражданином, поэтому он вправе обращаться в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Однако он не вправе присутствовать лично в зале суда, где проходит разбирательство по его делу. Есть только одна возможность у осужденного присутствовать на данном разбирательстве – с помощью видеоконференцсвязи. На это указывает ст. 155.1 ГПК РФ: «...при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда...».

Следует заметить, что вопросы присутствия осужденного на процессе чаще всего возникают именно при рассмотрении дел в порядке особого производства. Поскольку необходимость соблюдать режим исправительного учреждения не дает осужденному возможность принимать участие в судебном разбирательстве лично, ему следует разъяснить его права в письменном виде, указав при этом, что он вправе вести дело через своего представителя. Также осужденному к лишению свободы следует направлять копии всех судебных документов. В ряде случаев можно воспользоваться положениями ст. 62 ГПК РФ и «поручить суду по месту отбывания лицом наказания опросить его по

обстоятельствам дела, вручить документы или совершить иные процессуальные действия, необходимые для рассмотрения и разрешения дела» [50, с. 31].

Как видно, проблема участия осужденных в гражданских делах, рассматриваемых в порядке особого производства, заключается в том, что для таких лиц в силу их особого статуса наложен ряд ограничений. Тем не менее, тот факт, что лицо осуждено к лишению свободы и отбывает наказание в исправительном учреждении, не должно препятствовать реализации его права на защиту своих прав, свобод и законных интересов в суде.

Вышеуказанные проблемы и имеющаяся специфика особого производства приводят к вполне логическому выводу о том, что правовое регулирование судебного разбирательства указанных дел нуждается в развитии и дальнейшем совершенствовании.

3.2 Перспективы развития особого производства в гражданском процессе

Как показывает анализ практики, количество дел особого производства постоянно увеличивается, в результате чего значительно возросла нагрузка на судебную систему. Так, согласно данным статистики за первые 5 месяцев 2024 года объем работы судов стал больше на 11%, чем за аналогичный период 2023 года. Очевидно, что возросшая нагрузка неизбежно скажется на качестве судебных разбирательств и принимаемых по их результатам решений. Следовательно, необходимо уменьшить нагрузку на судей.

В настоящее время, в век научно-технического прогресса, информационных технологий, внедрившихся почти во все сферы жизни человека, новацией, которая может решить проблему с загруженностью судов, является искусственный интеллект (далее – ИИ). Понятие ИИ содержится в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 пункте 5, согласно которому «ИИ представляется собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск

решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [57]. В настоящее время ИИ постепенно внедряется во многие сферы жизнедеятельности общества.

Согласно данному Указу, необходимо обеспечить разработку Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года. Помимо этого, действует Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве...» [59]. Анализ данных нормативно-правовых актов позволяет предположить, что уже в обозримом будущем многие дела особого производства будут рассматриваться ИИ.

Возможность использования ИИ в особом производстве заключается в том, что данная технология поможет судьям решать типовые задачи, имеющие отработанный алгоритм действий. Так как спор о праве в особом производстве отсутствует, а есть лишь процедура установления того или иного юридического факта, то ИИ может оказать неоценимую помощь судьям, значительно разгрузив их. Понятно, что там, где есть спор о праве, где судья для принятия решения должен учесть не только факты, но и моральные аспекты спора, ИИ вряд ли поможет, так как запрограммированные в его рамках модели поведения не содержат морально-нравственный аспект. В особом же производстве «достаточно иметь доказательства (документы, справки, заявления, свидетельства и др.) для наличия установления обстоятельства, имеющего юридическое значение. Внедрение новых технологий в судебную сферу повысит эффективность и качество работы, ускорит процесс рассмотрения дела и снизит уровень судебных ошибок» [6].

Следует заметить, что использование ИИ и других современных информационных технологий во многом будет способствовать тому, что базовые принципы гражданского судопроизводства, и особого производства в

том числе, такие как независимость судей, законность, доступность правосудия, рассмотрение дел в разумные сроки, состязательность, открытость и гласность, реализуются в полной мере.

«Одним из вариантов является распределение дел и формирование судебного состава роботами, что во многом снизит вероятность влияния человеческого фактора при данной процедуре» [31].

В особом производстве ИИ сможет определять достаточность прилагаемых доказательств для вынесения судебного решения.

Следует заметить, что в некоторых зарубежных странах ИИ и другие современные информационные технологии уже успешно внедряются в судебную систему. В качестве примера можно привести Китай и его систему «умный суд», которая успешно функционирует с 2016 года.

«Система, использующая машинное обучение, автоматически сканирует судебные дела на наличие ссылок, рекомендует суду законы и постановления, составляет проекты юридических документов и исправляет неточности в документах. Использование ИИ в судебной системе Китая помогло сократить среднюю рабочую нагрузку судей более чем на треть и сэкономило 1,7 миллиарда рабочих часов китайским жителям с 2019 по 2021 год» [53].

Полагаем, данную систему целесообразно внедрить и в российскую судебную систему, в частности, в особое производство. Безусловно, полностью заменить человека ИИ в обозримом будущем не сможет, тем более судью, так как его работа требует не только безупречного знания законодательства РФ, но и гибкости мышления, умения решать сложные моральные проблемы и т.д.

Важно понимать, что ИИ – это не замена судьи, а технология, которая оказывает ему помощь. Также следует учитывать, что гибкость мышления, присущая человеку, совсем не присуща роботу, поэтому в случае использования ИИ в других видах и формах судопроизводства «автоматизация может привести к некоторому упрощению, сводя суть спора только к формальным обстоятельствам. Следствием такого порядка может стать ситуация, при которой в условиях идеального применения буквы закона будет

утерян его дух, что неприемлемо для демократического общества и современной правовой системы» [14, с. 228].

Итак, одной из основных правовых проблем особого производства является определение критерия, по которому данное производство можно было бы четко отграничить от других форм гражданского судопроизводства.

По нашему мнению, особое производство отличается от искового и неискового процессов только тем, что порядок рассмотрения дел в нем значительно отличается от того, как рассматриваются гражданско-правовые споры.

Существенным недостатком ГПК РФ является норма ч. 3 ст. 45, в которой указано, что неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. В связи с тем, что по ряду дел особого производства присутствие прокурора является обязательным, считаем необходимым исключить слова о возможной неявке прокурора из ст. 45 ГПК РФ, и законодательно закрепить требование обязательного присутствия прокурора на судебном разбирательстве тех дел особого производства, которые без данного лица проводиться не могут.

Следующая проблема, которая возникает в основном производстве, – это участие в судебном разбирательстве лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В соответствии с законодательством РФ, тот факт, что лицо отбывает наказание в виде лишения свободы, не означает, что оно может быть ограничено в его правоспособности. Однако оно ограничено в возможности фактически осуществлять принадлежащие ему права, например, осужденный ограничен в праве пользоваться своим имуществом. Осужденный к лишению свободы остается гражданином, поэтому он вправе обращаться в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Однако он не вправе присутствовать лично в зале суда, где проходит разбирательство по его делу. Есть только одна возможность у осужденного присутствовать на данном разбирательстве – с помощью видеоконференцсвязи. Тот факт, что лицо осуждено к лишению свободы и отбывает наказание в исправительном

учреждении, не должно препятствовать реализации его права на защиту своих прав, свобод и законных интересов в суде.

Как показывает анализ практики, количество дел особого производства постоянно увеличивается, в результате чего значительно возросла нагрузка на судебную систему. Так, согласно данным статистики за первые 5 месяцев 2024 года объем работы судов стал больше на 11%, чем за аналогичный период 2023 года. Очевидно, что возросшая нагрузка неизбежно скажется на качестве судебных разбирательств и принимаемых по их результатам решений. Следовательно, необходимо уменьшить нагрузку на судей.

По нашему мнению, в настоящее время, в век научно-технического прогресса новацией, которая может решить проблему с загруженностью судов, является искусственный интеллект. В настоящее время можно предположить, что уже в обозримом будущем многие дела особого производства будут рассматриваться ИИ. Безусловно, полностью заменить человека ИИ в обозримом будущем не сможет, тем более судью, так как его работа требует не только безупречного знания законодательства РФ, но и гибкости мышления, умения решать сложные моральные проблемы и т.д. Важно понимать, что ИИ – это не замена судьи, а технология, которая оказывает ему помощь.

Рассмотренные проблемы и имеющаяся специфика особого производства приводят к вполне логическому выводу о том, что правовое регулирование судебного разбирательства указанных дел нуждается в развитии и дальнейшем совершенствовании.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд следующих выводов.

Выделение в гражданском судопроизводстве РФ таких форм, как исковое, неисковое и особое производство обусловлено различием материально-правовой природы рассматриваемых дел.

В результате анализа эволюции особого производства в России можно отметить, что далее долгое время законодатель никак не регулировал данный вид производства, не выделял его. Только в Советское время особое производство вновь появляется в законодательных актах таких как ГПК РСФСР 1964 года, и далее – в ГПК РФ 2002 года. Ввиду сложности природы и содержания особого производства ГПК РФ в нормах, регулирующих анализируемый институт, во многом сохранил положения ГПК РСФСР. Тем не менее, особое производство как вид гражданского судопроизводства продолжает развиваться и можно надеяться, что в дальнейшем развитие данного института приведет к так необходимому в настоящее время снижению нагрузки на судей, а также к тому, что рассмотрение бесспорных дел будет более качественным.

В настоящее время особое производство – это порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел по установлению фактов, имеющих юридическое значение, подтверждению наличия или отсутствия неоспариваемых субъективных прав, определению правового статуса гражданина с целью оказания содействия заявителю и заинтересованным лицам в приобретении прав, либо создания необходимых условий для осуществления имеющихся субъективных прав.

При рассмотрении дел в порядке особого производства суд руководствуется основными принципами гражданского судопроизводства РФ, но некоторые из них, так как, например, принцип состязательности, диспозитивности, гласности, законности, реализуется в особом производстве в несколько усеченном виде.

Категории дел, которые рассматриваются в порядке особого производства, перечислены в ст. 262 ГПК РФ.

Спецификой субъектов особого производства является наличие в нем не фигур истца и ответчика как в исковом, а заявителя и заинтересованных сторон.

В особом производстве требования предъявляется только заявитель, заинтересованные лица присутствуют при разбирательстве дела потому, что его результаты, то есть решение суда, могут так или иначе повлиять, в том числе негативно, на их правоохраняемые интересы. Заинтересованные лица также привлекаются для рассмотрения дел особого производства потому, что, что суд должен принять максимально правильное, законное решение по делу, которое учитывало бы интересы всех заинтересованных лиц, и для которого возможность отмены была бы минимальной.

ГПК РФ не предусматривает для особого производства свой, отличный от искового, процессуальный порядок рассмотрения дел. Особое производство проводится по тем же правилам, что и исковое, но с некоторыми особенностями, обусловленными его природой.

В целом, позицию законодателя, который не стал разрабатывать новый, специфический процессуальный порядок рассмотрения дел особого производства, а счел возможным осуществлять данное производство по правилам искового, считаем правильной. В то же время целесообразно, по нашему мнению, ч. 1 ст. 263 ГПК РФ, где как раз и указывается на то, что особое производство осуществляется по правилам искового, дополнить. В настоящее время там есть лишь указание на то, что у особого производства есть свои особенности, но эта норма отсылает нас к главам 28-38 ГПК РФ. Считаем необходимым расширить перечень тех «исключений», специальных норм в рамках главы 27 ГПК РФ, точно отражающих сущность и предназначение особого производства, чтобы добиться гармоничного взаимодействия между правилами искового и особого производств.

Заявитель может обратиться в суд с целью установить те или иные важные для него юридические факты (состояния) только в том случае, если иных способов установить их законодательством РФ не предусмотрено.

Заявитель может подать заявление в суд в электронном виде, заполнив специальную форму, которая имеется на сайтах судов. При этом для подписи такого заявления заявитель обязан воспользоваться электронной подписью.

К некоторым делам, которые рассматриваются в порядке особого производства, законодатель на этапе подачи заявления предъявляет специальные требования. Так, если заявитель обращается в суд с целью восстановить утраченное судебное производство, он должен в обязательном порядке указать, какое именно производство необходимо восстановить, какое решение было принято по данному утраченному производству, или, возможно, решение не было принято, потому что производство в силу определенных обстоятельств прекратилось; кто принимал участие в данном производстве и в каком статусе; другие сведения, перечень которых представлен в ст. 314 ГПК РФ.

На стадии подачи просьбы заявителя суд должен определить, есть ли в данном деле спорное правоотношение. Если спор присутствует, то заявление остается без рассмотрения, а заявителю суд поясняет, как именно он может защитить свои права и интересы, например, подать иск, чтобы дело рассматривалось в рамках искового производства. Если спор возник уже на стадии рассмотрения дела в особом производстве, то суд также указывает лицам, что спорные правоотношения они могут разрешить в порядке искового производства.

Одной из основных правовых проблем особого производства является определение критерия, по которому данное производство можно было бы четко отграничить от других форм гражданского судопроизводства. По нашему мнению, особое производство отличается от искового и неискового процессов только тем, что порядок рассмотрения дел в нем значительно отличается от того, как рассматриваются гражданско-правовые споры.

К лицам, участвующим в делах особого производства относится и прокурор. В соответствии с общепринятым мнение прокурор может участвовать в особом судопроизводстве в двух формах. Первая форма – это когда прокурор сам по собственной инициативе обращается в суд за защитой прав, свобод и интересов другого лица. В таком случае его именуют «процессуальный истец». Вторая форма участия прокурора в особом производстве предполагает, что данное лицо обязано участвовать в рассмотрении дела для того, чтобы дать по нему заключение. Однако среди правоведов есть мнение, с которым мы согласны, что целесообразно выделить и третью форму участия прокурора в особом производстве, в рамках которой он обжалует решение суда в соответствующей инстанции.

По нашему мнению, существенным недостатком ГПК РФ является норма ч. 3 ст. 45, в которой указано, что неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. В связи с тем, что по ряду дел особого производства присутствие прокурора является обязательным, считаем необходимым исключить слова о возможной неявке прокурора из данной статьи, и законодательно закрепить требование обязательного присутствия прокурора на судебном разбирательстве тех дел особого производства, которые без данного лица проводиться не могут.

Следующая проблема, которая возникает в основном производстве, – это участие в судебном разбирательстве лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В соответствии с законодательством РФ, тот факт, что лицо отбывает наказание в виде лишения свободы, не означает, что оно может быть ограничено в его правоспособности. Однако оно ограничено в возможности фактически осуществлять принадлежащие ему права, например, осужденный ограничен в праве пользоваться своим имуществом. Осужденный к лишению свободы остается гражданином, поэтому он вправе обращаться в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Однако он не вправе присутствовать лично в зале суда, где проходит разбирательство по его делу. Есть только одна возможность у осужденного присутствовать на данном

разбирательстве – с помощью видеоконференцсвязи. Тот факт, что лицо осуждено к лишению свободы и отбывает наказание в исправительном учреждении, не должно препятствовать реализации его права на защиту своих прав, свобод и законных интересов в суде.

Как показывает анализ практики, количество дел особого производства постоянно увеличивается, в результате чего значительно возросла нагрузка на судебную систему. Так, согласно данным статистики за первые 5 месяцев 2024 года объем работы судов стал больше на 11%, чем за аналогичный период 2023 года. Очевидно, что возросшая нагрузка неизбежно скажется на качестве судебных разбирательств и принимаемых по их результатам решений. Следовательно, необходимо уменьшить нагрузку на судей.

По нашему мнению, в настоящее время, в век научно-технического прогресса новацией, которая может решить проблему с загруженностью судов, является искусственный интеллект. В настоящее время можно предположить, что уже в обозримом будущем многие дела особого производства будут рассматриваться ИИ. Безусловно, полностью заменить человека ИИ в обозримом будущем не сможет, тем более судью, так как его работа требует не только безупречного знания законодательства РФ, но и гибкости мышления, умения решать сложные моральные проблемы и т.д. Важно понимать, что ИИ – это не замена судьи, а технология, которая оказывает ему помощь.

Рассмотренные проблемы и имеющаяся специфика особого производства приводят к вполне логическому выводу о том, что правовое регулирование судебного разбирательства указанных дел нуждается в развитии и дальнейшем совершенствовании.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А. Ю., Леонова А. А. Цель и задачи особого производства в гражданском процессе // Форум молодых ученых. 2019. № 2 (30). С. 97-101.
2. Аргунов А. В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011. 36 с.
3. Аргунов В. В. Общие положения особого производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. №8. С. 18-19.
4. Аргунов В. В. Проблемы проверки и пересмотра судебных решений, принятых в особом производстве // Вестник Московского университета. Серия 11: право. 2019. №4. С. 36-47.
5. Бармина О. Н., Сапожников С. А. Особое производство. конспект лекций и схемы по арбитражному и гражданскому процессу: учебное пособие. М.: Проспект, 2023. 88 с.
6. Бедняков П. Путин В.В. призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта // URL: <https://ria.ru/amp/20221124/intellekt-1833975245.html> (дата обращения: 30.06.2024)
7. Блажеев В. В. О существовании особых производств в арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Мат-лы Межд. науч.-практ. конф / под ред. Д. Х. Валеева, М. Ю. Чельшева. М.: Статут, 2019. С. 249-256.
8. Буланова В. В. Особое производство. Понятие, сущность и виды // Мировая наука. 2019. № 3 (24). С. 108-114.
9. Булгаков А. М. К вопросу о развитии законодательства регламентирующего особое производство в гражданском процессе // Аллея науки. 2021. №4. С. 93.
10. Васильева О. В. Категории дел особого производства, рассматриваемые в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Правовая реформа. 2023. № 2. С. 41-44.

11. Войтович Л. В. Возможные трансформации в особом производстве гражданского процесса // Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Сост. и редактор Л. В. Войтович. СПб., 2022. С. 36-40.

12. Голованов Н. М. Проблемы особого производства в гражданском процессе и возможные пути их решения // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». 2023. №1. С. 431-439.

13. Гордюшко И. Л. Особое производство в гражданском процессе // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 157-159.

14. Гордюшко И. Л. Перспективы развития особого производства в гражданском процессе // Молодой ученый. 2024. № 9 (508). С. 227-229.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.06.2024)

16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024, с изм. от 04.06.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 26.06.2024)

17. Гребенюк Н. Л. Специфика особого производства в гражданском процессе: некоторые проблемы // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. 2024. С. 225-230.

18. Золотова О. И. Модель и тип гражданского судопроизводства в России по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. №9-1. С. 179-192.

19. Зорина Е. А. Специфика реализации принципов диспозитивности и состязательности в особом производстве // Интеграция науки, образования,

общества, производства и экономики. Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 233-236.

20. Информационное письмо Генпрокуратуры РФ от 27.01.2003 № 8-15-2003 «О некоторых вопросах участия прокурора в гражданском процессе, связанных с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41188/

21. Качмазов Г. В. История развития института особого производства // Человек. Социум. Общество. 2021. № 5. С. 53-55.

22. Кихтева А. С. Общие положения рассмотрения дел в порядке особого производства // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 10 (74). С. 83-87.

23. Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1954. 212 с.

24. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/

25. Колосова В. В. Виды исков в гражданском судопроизводстве. Групповые и производные иски // Гражданин и право. 2021. №11. С. 54-58.

26. Коновалов А. Н. Понятие особого производства и его отличие от искового производства // Актуальные проблемы российского права и законодательства. сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Составитель: Е. В. Василенко. 2021. С. 123-124.

27. Куруч Ю. Н. Проблемы участия прокурора в рассмотрении судами дел в порядке особого производства // Крымские юридические чтения. материалы научно-практической студенческой конференции. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт. 2021. С. 533-537.

28. Ласкина Н. В., Никулинская Н. Ф., Рогалева М. А., Яковенко Е. В. Комментарий к подразделу IV «Особое производство» раздела II Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. М.: КноРус, 2023. 312 с.

29. Лебедев М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 438 с.

30. Моисеев С. В. Несколько слов об участии прокурора в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. №8. С. 15-21.

31. Нагорная М. Адвокаты и юристы об искусственном интеллекте в судопроизводстве // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-i-yuristy-ob-iskusstvennom-intellekte-v-sudoproizvodstve/> (дата обращения: 30.06.2024)

32. Обобщение судебной практики по рассмотрению гражданских дел, рассмотренных Облученским районным судом ЕАО в порядке особого производства за 2019 год. // URL: http://obluchensky.brb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=211 (дата обращения 25.06.2024).

33. Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 г. № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33-36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53400/ (дата обращения: 26.06.2024)

34. Определение Лужского городского суда Ленинградской области от 25.10.2011 по делу N 2-1546/11 // URL: <https://actofact.ru/case-47RS0012-2-1546-2011-m-91375-2011-2011-06-23-0-0/> (дата обращения: 26.06.2024)

35. Определение Московского городского суда от 22.07.2019 по делу № 33-25293 // СПС КонсультантПлюс

36. Определение Московского городского суда от 26.06.2021 по делу № 33-21891 // СПС КонсультантПлюс.

37. Определение Новошахтинского районного суда Ростовской области от 08.06.2019 по делу № 2-746-19 // СПС КонсультантПлюс.

38. Определение Советского районного суда от 1 ноября 2022 г. по делу № А51-13375/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dEfU50SZ1fVC/> (дата обращения 27.06.2024).

39. Особое производство в гражданском процессе: учебное пособие по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция / под общ. ред. Т. В. Усковой; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. 216 с.

40. Пашин С. Е. История возникновения и развития особого производства в России // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 116-118.

41. Пашин С. Е. Специфика рассмотрения и разрешения дел судом в порядке особого производства // Актуальные проблемы Российской правовой политики. Сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. 2021. С. 150-153.

42. Плотникова Н. А. Реализация принципов гражданского процессуального права в особом производстве // Актуальные вопросы права, экономики и управления. сборник статей XXII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 103-106.

43. Побережная И. Ю., Лымарь И. Н. Понятие и сущность института усыновления (удочерения) в России // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы экономики, достижения и инновации. Материалы международной студенческой научной конференции: в 5 частях. 2018. С. 213-218.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 24.06.2008 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства,

регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388238/ (дата обращения: 26.06.2024)

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388237/ (дата обращения: 26.06.2024)

47. Постановление Президиума Московского городского суда от 14 ноября 2020 г. № 44Г-429/2020 // СПС КонсультантПлюс.

48. Рожкова М. А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки // *Мировая наука*. 2019. № 3 (24). С. 108-114.

49. Рузакова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // *Вестник гражданского процесса*. 2022. № 5. С. 62.

50. Сергиенко Р. В. Проблемы участия лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в особом производстве по гражданским делам // *Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики*. 2024. № 2 (2). С. 30-32.

51. Сиденко Е. В. Практические вопросы, возникающие в связи с заключением мировых соглашений в спорах, объединяющих исковое и особое производство // *Вестник Арбитражного суда Московского округа*. 2021. № 2. С. 46-53.

52. Сперанская Ю. С. Особое производство в гражданском процессе: проблемные аспекты и вектор развития // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 10 (214). С. 176-178.

53. Судей в КНР обязали использовать ИИ при вынесении решений // URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220719/308146405.html (дата обращения: 30.06.2024)

54. Тихомирова Ю. В. Понятие и сущность особого производства в гражданском процессе // Правовая защита частных и публичных интересов (LPPPI 2022). Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Фёдора Никифоровича Плевако (1842-1908). Челябинск, 2023. С. 277-280.

55. Треушников М. К. Гражданский процесс. Учебник. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2020. 672 с.

56. Тузкова А. В. Правовое регулирование участия прокурора в делах особого производства // Наука, общество и образование в условиях трансформации социально-экономической сферы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 2024. С. 397-401.

57. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 26.06.2024)

58. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 26.06.2024) (дата обращения: 26.06.2024)

59. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 26.06.2024)

60. Филь Г. Г. К вопросу о взаимосвязи принципа процессуальной экономии и подготовки дел особого производства к судебному разбирательству // *Мировой судья*. 2023. № 9. С. 34-37.

61. Филь Г. Г. Особенности реализации принципов законности и доступности правосудия в особом производстве // *Обществознание и социальная психология*. 2022. № 9-2 (39). С. 205-210.

62. Филь Г. Г. Специфика реализации отдельных принципов гражданского процесса в особом производстве // *Наукосфера*. 2022. № 9-1. С. 334-337.

63. Фомин А. А. Особое производство в гражданском процессе как разновидность особых (исключительных, специальных) правовых режимов // *Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики*. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Сост. и редактор Л.В. Войтович. СПб, 2022. С. 73-79.

64. Францифоров А. Ю. История особого производства гражданского процессуального права России // *История государства и права*. 2005. № 9. С. 31-34.

65. Францифоров А. Ю. Лица, участвующие в делах особого производства гражданского процесса // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 3. С. 9-14.

66. Францифоров А. Ю. Прокурор в делах особого производства гражданского процесса // *Законность*. 2022. № 6 (860). С. 47-48.

67. Францифоров А. Ю. Сущность особого производства в гражданском процессе (теоретические и практические аспекты). М.: Юрлитинформ, 2019. 202 с.

68. Чашников М. А. Развитие принципа состязательности в особом и приказном производстве // *Интеграционные процессы в современной науке*. Сборник научных трудов по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2022. С. 166-169.

69. Шерстюк В. М. Система советского гражданского процессуального права. М.: Изд-во МГУ, 1989. 255 с.

70. Эмирамзаева Э. Э. История становления и развития особого производства // Наука и научный потенциал – основа устойчивого развития общества. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 180-186.

71. Юдин А. В. Конкуренция видов судопроизводств в гражданском процессуальном праве // Юрид. аналит. журнал. 2020. № 2-3. С. 151.

72. Ярков В. В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Яркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 928 с.